

Гу Цинбай подавила усмешку, едва не поперхнувшись, и бросила на Чу Тяньцо косой взгляд:

— Горбатого могила исправит.

Чу Тяньцо расплылась в улыбке:

— Ты ведь даже не пробовала меня исправлять, с чего такие выводы?

Гу Цинбай не была настроена на шутки. Хотя прозрение пришло к ней благодаря кедру, то, что Чу Тяньцо за раз перемахнула через два малых уровня, тоже стоило отметить.

— На склоне открыли малую арену для состязаний. Учитель велел тебе спуститься и посмотреть, — закончила Гу Цинбай и, не оборачиваясь, зашагала прочь. Летний ветерок подхватил черную ленту, которой были перевязаны её волосы, и те разметались по плечам. В груди у Чу Тяньцо что-то едва заметно защемило.

Если бы у Гу Цинбай не было лица, вечно застывшего ледяной маской, она наверняка свела бы с ума любого, кто на неё посмотрит.

Чу Тяньцо проводила взглядом изящную фигуру Гу Цинбай, чьи движения всегда отличались особой грацией, присущей истинным заклинателям. Затем она опустила глаза на свои одежды, к которым не прикасалась уже полмесяца, и трижды про себя прочла заклинание очищения.

Старая сосна по соседству ехидно заметила:

— Поняла, насколько ты от неё отстаешь?

Чу Тяньцо бросила на дерево мимолетный взгляд. Ей было плевать, что сосна рассыпается в комплиментах Гу Цинбай, будто та была редким цветком. Она с усмешкой парировала:

— Поняла, насколько ты отстаешь от человека?

Она сделала особый акцент на слове человек, отчего дерево, еще не до конца принявшее человеческий облик, затряслось от ярости всеми ветками.

Кто виноват в том, что оно так далеко от человеческого естества?!

Чу Тяньцо метнулась вниз по склону. На душе было необычайно легко и свободно: как только она совершит прорыв до стадии возведения фундамента, она сможет летать на мече.

В памяти всплыли слова учителя, с которыми он отчитывал её в тот день.

Если бы она спустилась с горы тайком и просто избегала встреч с Му Юньшэн, ничего бы не

случилось. Но учитель, не разбираясь в причинах, сразу решил, что это она затеяла ссору, и это немного её задело. Совсем чуть-чуть, не больше ногтя.

Та давняя история — Му Юньшэн сама напросилась на неприятности. Даже если бы она тогда погибла от руки Чу Тяньцо, та не почувствовала бы ни капли раскаяния. Но раз учитель сказал, что она неправа, значит, так оно и есть. Раз виновата — значит, нужно принять наказание. Она и приняла.

Но десять лет заключения позади, почему она до сих пор должна трусливо прятаться от Му Юньшэн? Сегодня она сбежит, завтра будет избегать встреч, а потом что — каждый раз, когда Му Юньшэн будет появляться поблизости, ей нужно будет уходить в тень?

Чу Тяньцо никогда не была такой размазней!

Она сжала в ладони рукоять меча Искателя Света, отчего клинок недовольно завибрировал. В следующую секунду в уже знакомом месте она увидела знакомое лицо.

— Опять ты, Му Юньшэн!

Му Юньшэн стояла, скрестив руки на груди, в окружении пяти прихлебателей — уже не тех, что были раньше. Чу Тяньцо быстро окинула взглядом её свиту, не найдя там привычных лиц, и услышала насмешку Му Юньшэн:

— Не бойся, моему старшему брату сегодня некогда с тобой возиться.

Заметив, что за короткий срок Чу Тяньцо успела достичь девятого уровня стадии очищения ци, она прищурилась, и в её голосе проскользнули странные нотки:

— Вижу, ты не такая уж безнадежная дрянь.

— Разумеется, нет. Советую тебе опасаться того дня, когда я превзойду тебя. Тогда тебе придется прятать лицо от стыда, и не вздумай звать на помощь своего старшего брата, — бросила Чу Тяньцо и тут же поняла, что Му Юньшэн поджидала её здесь специально. — Чего тебе?! — Чу Тяньцо настороженно огляделась. Опять собирается толпой навалиться? Она быстро и хладнокровно оценила пятерых учеников: хорошо, их уровень ниже её собственного, но вот Му Юньшэн, уже перешедшая на стадию возведения фундамента, — противник куда серьезнее.

Му Юньшэн холодно усмехнулась:

— Расслабься, в этот раз меня прислал учитель, чтобы позвать тебя. Наши счета никогда не будут сведены.

Сказав это, Му Юньшэн развернулась и пошла вперед, а Чу Тяньцо, фыркнув, поплелась следом.

Му Юньшэн была наследницей клана Му, обладала редким огненным корнем и мечтала попасть на пик Цанцзянь к бессмертному Мин Дэ. Но Чу Тянь «обошла» её — какая-то подкидыш, подобранная на улице, — как она вообще могла удостоиться внимания самого Мин Дэ? Оставить такую на пике Цанцзянь — значит тратить ресурсы впустую! Поэтому Му Юньшэн пришлось проситься в ученицы к третьему старейшине Жун Хуа, где она стала соученицей Ду Ханьцзяна.

Место личного ученика секты все еще пустовало, и ученики великих старейшин имели все шансы побороться за него. Му Юньшэн, разумеется, считала, что она достойна этого места. Гу Цинбай — чистая и возвышенная, как лунный свет, старший брат Ду Ханьцзян — блистательный и талантливый. Если бы личными учениками стали они, никто в секте не сказал бы ни слова против. Но почему Чу Тяньцо?

Безумная, не способная себя контролировать, никчемная девица, десять лет не могла возвести фундамент, завистливая и злобная — с чего вдруг она должна стоять наравне с ней? Она ни за что, никогда не позволит Чу Тяньцо стать личным учеником секты. Даже если её будет выгораживать сам бессмертный Мин Дэ — этому не бывать.

Передав послание, Му Юньшэн улетела на мече, даже не оглянувшись. У остальных учеников тоже были свои летающие артефакты, так что казалось, будто они и правда пришли только передать слова учителя.

Чу Тяньцо скривила губы и направилась к арене. Солнце палило сверху, вызывая необъяснимое раздражение. Вокруг арены толпились ученики, многие даже установили защитные барьеры. Кто же там устроил такое масштабное представление?

Чу Тяньцо протиснулась сквозь толпу к самому центру. Все вокруг были возбуждены, глаза горели, в руках сжимали талисманы или магические инструменты. Несколько сильных мечников сжимали свои клинки, наблюдая за боем с нескрываемым восторгом. Чу Тяньцо, вытягивая шею, чтобы хоть что-то разглядеть, выглядела среди них особенно приметно.

В центре, у самой арены, стояли лишь немногие, и все — на стадии возведения фундамента. Увидев её, адепта девятого уровня очищения ци, без какой-либо защиты, они невольно удивились: никто в здравом уме не стал бы так рисковать. Му Юньшэн стояла неподалеку, её охранял адепт стадии золотого ядра, на поясе которого красовалась бирка клана Му.

Чу Тяньцо перевела взгляд на арену и замерла: изящная, словно лотос, фигура — Гу Цинбай? Как она оказалась здесь?

Чу Тяньцо взглянула на её противника: конечно, этот мерзавец Ду Ханьцзян! В этот миг она как никогда желала, чтобы Гу Цинбай разгромила его в пух и прах, чтобы он больше не смел задирать нос. В глазах Чу Тяньцо вспыхнули искорки азарта.

Вокруг слышался шепот:

— Битва старшего брата Ду и старшей сестры Гу — это поистине редкое зрелище!

— Уровень Гу Цинбай вроде бы выше, чем у Ду Ханьцзяна? Если не ошибаюсь, она уже в полушаге от золотого ядра, а Ду Ханьцзян только на поздней стадии возведения фундамента.

— Нет, ты не прав. Несколько дней назад старший брат Ду совершил прорыв до пика возведения фундамента. Возможно, они вместе с сестрой Гу достигнут золотого ядра.

— Старший брат Ду статен и силен, старшая сестра Гу изящна и прекрасна — они просто идеальная пара.

Чу Тяньцо язвительно бросила:

— По-моему, это ты идеальный болван, который только и умеет, что молоть ерунду.

Как бы плоха ни была Гу Цинбай, она все равно не из тех, к кому мог бы прикоснуться такой подлый тип, как Ду Ханьцзян!

Тот опешил, не сразу осознав, что его оскорбили. Лицо его мгновенно побагровело от гнева. Он уже хотел что-то ответить, но тут с арены ударила такая мощная волна мечевой ци, что всем пришлось спешно ставить защитные барьеры. Он понял, что никто не обращает на него внимания — все взгляды были прикованы к помосту.

Гу Цинбай в белоснежных одеждах стояла на арене, её черные рукава развевались, а из меча вырвался поток света. Меч Отсечения Чувств, подобно черному дракону, вырвавшемуся из пучины, с невероятной силой устремился к Ду Ханьцзяну.

Тот на мгновение замер, но тут же принялся быстро вращать запястьем, выписывая мечом узоры, чтобы рассеять поток мощной энергии. Он отступил к самому краю арены и в последний момент кувырком ушел от удара.

Где-то вдалеке раздался грохот: огромный валун, стоявший рядом, разлетелся в щепки.

Один из учеников ошарашенно произнес:

— С самого начала так жестко?

Старшая сестра Гу такая свирепая? — это читалось на лицах всех собравшихся, хотя вслух никто не решался сказать.

— Офигеть! — громко выкрикнула Чу Тяньцо, не стесняясь в выражениях. Все тут же уставились на неё.

Она нахмурилась и рявкнула:

— Чего уставились? На Гу Цинбай смотрите!

<http://bllate.org/book/18925/1851456>